

AUG
22

SHOSTAKOVICH II

SATURDAY, AUGUST 22 · 8 PM

MCASD SHERWOOD AUDITORIUM

SHOSTAKOVICH
(1906-1975)

Piano Trio No. 1 in C Minor, Opus 8 (1923)

David Chan, violin; Clive Greensmith, cello; Alan Woo, piano

Sonata for Violin and Piano, Opus 134 (1968)

Andante

Allegretto

Largo

Dmitry Sitkovetsky, violin; John Novacek, piano

INTERMISSION

String Quartet No. 8 in C Minor, Opus 110 (1960)

Largo

Allegro molto

Allegretto

Largo

Largo

Borromeo String Quartet

Nicholas Kitchen, Kristopher Tong, violins;

Mai Motobuchi, viola; Yeesun Kim, cello

Seven Verses of Alexander Blok, Opus 127 (1967)

Ophelia's Song

Gamayun

We Were Together

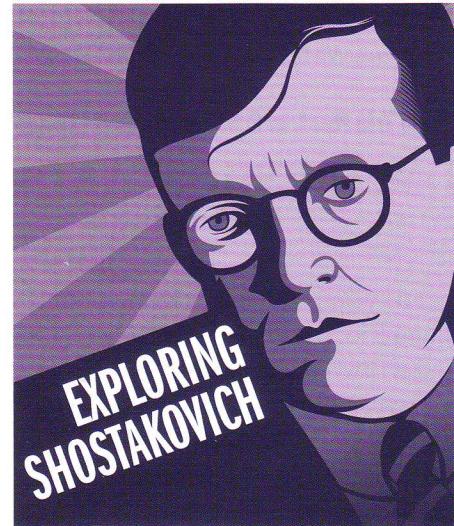
The City Is Asleep

The Tempest

Secret Signs

Music

Lyubov Petrova, soprano; Dimitri Sitkovetsky, violin;
Clive Greensmith, cello; Vladimir Feltsman, piano

PRELUDE 7 PM

Man and Boy, and Master -
Prof. Richard Taruskin continues
his three-lecture exploration of
Dmitri Shostakovich's life and
career

La Jolla Music Society's Season 46 is supported by The City of San Diego Commission for Arts and Culture, the County of San Diego, the National Endowment for the Arts, New England Foundation for the Arts, French American Cultural Exchange, French U.S. Exchange in Dance, Doris Duke Charitable Foundation, The Andrew W. Mellon Foundation, Florence Gould Foundation, ResMed Foundation, The Lodge at Torrey Pines, Catamaran Resort Hotel and Spa, The Westgate Hotel, Conrad Prebys and Debra Turner, Brenda Baker and Stephen Baum, Joan and Irwin Jacobs, The Frieman Family, Sam B. Ersan, Rita and Richard Atkinson, Raffaella and John Belanich, Brian and Silvija Devine, Jeanette Stevens, Gordon Brodfuehrer, and an anonymous donor.

RECOMMENDED LISTENING

Shostakovich, Dmitri. *Violin Concerto No. 1 / Violin Sonata Op. 134*. Leila Josefowicz, John Novacek. Warner Classics. ASIN: B000FA09B6, [2006]

Shostakovich, Dmitri. *Seven Romances on Poems of Alexander Blok, Op. 127*. Mstislav Rostropovich, Chamber Orchestra of Moscow, Galina Vishnevskaya. Russian Revelation. ASIN: B000006BBA, [1998]

SHOSTAKOVICH II - SONG TEXT
SHOSTAKOVICH Seven Verses of Alexander Blok, Opus 127
AUGUST 5 - 28, 2015
I. Песня Офелии

Разлучаясь с девой милой, друг,

Ты клялся мне любить!...

Уезжая в край постылый,

Клятву данную хранить!...

Там, за Данией счастливой,

Берега твои во мгле...

Вал сердитый, говорливый

Мoет слёзы на скале...

Милый воин не вернётся,

Весь одетый в серебро...

В гробе тяжко всколыхнётся

Бант и чёрное перо...

II. Гамаюн птица вещая

На гладях бесконечных вод,

Закатом в пурпур облечённых,

Она вещает и поёт,

Не в силах крыл поднять смятённых...

Вещает иго злых татар,

Вещает казней ряд кровавых,

И трус, и голод, и пожар,

Злодеев силу, гибель правых...

Предвечным ужасом объят,

Прекрасный лик горит любовью,

Но вещей правдою звучат

Уста, запекшиеся кровью!

III. Мы были вместе

Мы были вместе, помню я...

Ночь волновалась, скрипка пела,

Ты в эти дни была моя,

Ты с каждым часом хорошила.

Сквозь тихое журчанье струй,

Сквозь тайну женственной улыбки

К устам просился поцелуй,

Просились в сердце звуки скрипки...

IV. Город спит

Город спит, окутан мглою,

Чуть мерцают фонари...

Там далёко, за Невою,

Вижу отблески зари.

В этом дальнем отраженьи,

В этих отблесках огня

Притаилось пробужденье

Дней, тоскливых для меня...

I. Pesnya Ofelii

Razluchayas' s devoy miloy, drug,

Ty klyalsya mne lyubit'!...

Uyezzhaya v kray postylyy,

Klyatvu dannuyu khranit'!...

Tam, za Daniyey schastlivoy,

Berega tvoi vo mgle...

Val serdityy, govorlivyy

Moyet slozy na skale...

Milyy voin ne vernotsya,

Ves' odetyy v serebro...

V grobe tyazhko vskolykhnotsya

Bant i chornoje pero...

II. Gamayun ptitsa veshchaya

Na gladyakh beskonechnykh vod,

Zakatom v purpur oblechonnykh,

Ona veshchayet i poyot,

Ne v silakh kryl podnyat' smyatonykh...

Veshchayet igo zlykh tatar,

Veshchayet kazney ryad krovavykh,

I trus, i golod, i pozhar,

Zlodeyev silu, gibel' pravykh...

Predvechnym uzhason ob'yat,

Prekrasnyy lik gorit lyubov'yu,

No veshchey pravdoyu zvuchat

Usta, zapekshiesya krov'yu!

III. My byli vmeste

My byli vmeste, pomnyu ya...

Noch' volnovalas', skripka pela,

Ty v eti dni byla moya,

Ty s kazhdym chasom khoroshela.

Skvoz' tikhoye zhurchan'ye struy,

Skvoz' taynu zhenstvennoy ulybki

K ustam prosilsya potseluy,

Prosilis' v serdtse zvuki skripki...

IV. Gorod spit

Gorod spit, okutan mgloyu,

Chut' mertsayut fonari...

Tam daloko, za Nevou,

Vizhu otbleski zari.

V etom dal'nem otrazhen'i,

V etikh otbleskakh ognya

Pritailos' probuzhden'ye

Dney, tosklivykh dlya menya...

I. Ophelia's Song

When you left me, my dear friend

you promised to love me

You left for a distant land,

and swore to keep your promise!

 Beyond the happy land of Denmark,
 the shores are in darkness...

 The angry waves wash
 over the rocks...

 My warrior shall not return,
 all dressed in silver...

 The bow, and the black feather will
 restlessly lie in their grave.

II. Gamayun

On endless waters' smooth expanse,

By sunset clad in purple splendour,

In Delphic tone she ever sings,

But cannot spread her weakened pinions...

 She prophesies the Tartar yoke,
 Its course of bloody executions,
 And quake, and famine, and alarm,
 The righteous' downfall, evil's power...

 In dark primeval terror wreathed,
 Her countenance aflame with passion,
 She speaks; and prophecies resound
 Through truthful lips with bloodstains clotted!

III. We Were Together

We were together, I recall...

Violins sang in vibrant darkness;

Day after day you were my own,

With every hour you grew more fair.

The secrets of a woman's smile,

The quiet whispering of breezes

Set tender kisses on my lips,

And filled my heart with violin songs...

IV. The City Is Asleep

Gloom enwraps the sleeping city,

Lanterns flickering and pale...

Daybreak's distant scintillations

Gleam beyond the dark Neva.

In this faraway reflection,

In these glimmerings of flame

Lay concealed the origin

Of my forsaken, joyless days...

V. Буря

О, как безумно за окном
Ревёт, бушует буря злая,
Несутся тучи, лют дождём,
И ветер воет, замирая!

Ужасна ночь! В такую ночь
Мне жаль людей, лишённых крова,
Сожаленье гонит прочь -
В объятья холода сырого!

Бороться с мраком и дождём,
Страдалцев участь разделяя...
О, как безумно за окном
Бушует ветер, изнывая!

VI. Тайные знаки

Разгораются тайные знаки
На глухой, непробудной стене.
Золотые и красные маки
Надо мной тяготеют во сне.

Укрываюсь в ночные пещеры
И не помню суровых чудес.
На заре голубые химеры
Смотрят в зеркале ярких небес.

Убегаю в прошедшие миги,
Закрываю от страха глаза,
На листах холодающей книги -
Золотая девичья коса.

Надо мной небосвод уже низок,
Чёрный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный близок,
И война, и пожар - впереди...

VII. Музыка

В ночь, когда уснёт тревога
И город скроется во мгле,
О, сколько музыки у бога,
Какие звуки на земле!

Что буря жизни,
Если розы твои цветут мне и горят!
Что человеческие слёзы,
Когда румянится закат!

Прими, Владычица вселенной,
Сквозь кровь, сквозь муки, сквозь гроба
Последней страсти кубок пенный
От недостойного раба.

V. Burya

O, kak bezumno za oknom
Revot, bushuyet burya zlaya,
Nesutsya tuchi, lyut dozhdom,
I veter voyet, zamiraya!

Uzhasna noch'! V takuyu noch'
Mne zhal' lyudey, lishonnykh krova,
Sozhalen'ye gonit proch' -
V ob'yat'ya kholoda syrogo!

Borot'sya s mrakom i dozhdom,
Stradaltsev uchast' razdelyaya...
O, kak bezumno za oknom
Bushuyet veter, iznyvaya!

VI. Taynyye znaki

Razgorayutsya taynyye znaki
Na glukhoy, nепробудной stene.
Zolotye i krasnyye maki
Nado mnoy tyagoteyut vo sne.

Ukryvayus' v nochnyye peshchery
I ne pomnyu surovyykh chudes.
Na zare golubyye khimery
Smotryat v zerkale yarkikh nebes.

Ubegayu v proshedshiye migi,
Zakryvayu ot strakha glaza,
Na listakh kholodeyushchey knigi -
Zolotaya devich'ya kosa.

Nado mnoy nebosvod uzhe nizok,
Chornyy son tyagoteyet v grudi.
Moy konets prednachertannyy blizok,
I voyna, i pozhar - vperedи...

VII. Muzyka

V noch', kogda usnot trevoga
I gorod skroyetsya vo mgle,
O, skol'ko muzyki u boga,
Kakiye zvuki na zemle!

Chto burya zhizni,
Yesli rozy tvoi tsvetut mne i goryat!
Chto chelovecheskiye slozy,
Kogda rumyanitsya zakat!

Primi, Vladychitsa vselennoy,
Skvoz' krov', skvoz' muki, skvoz' groba
Posledney strasti kubok pennyy
Ot nedostoynogo raba.

V. The Tempest

Beyond my window, fierce and wild,
The savage tempest roars and rages,
With scudding stormclouds, streaming rain
And howling wind that fades to silence!

An awful night! On such a night
I pity those bereft of shelter:
A deep compassion drives me forth
To share the winter's damp embraces!

To strive against the gloom and rain,
At one with outcasts, doomed to suffer...
Beyond my window, fierce and wild,
The raging wind sinks in exhaustion!

VI. Secret Signs

The secret signs appear
on the impenetrable wall.
Golden and crimson poppies
blossom in my dreams.

I drown in the caverns of night,
and forget the magic of my dreams.
My fanciful thoughts
are reflected in the bright heavens.

These short moments will disappear,
and the beautiful maiden's
eyes will close,
like the pages of a book.

The canopy of the stars is now low,
the darkest dreams lie heavy in the heart.
My end is near, fate has ordained it,
with war and fire that lie before me...

VII. Music

When the night brings peace,
and the city is bathed in darkness,
how heavenly is the music,
what wonderful sounds can be heard!

Forget the stormy hours of life,
when you can see the roses bloom!
Forget the sorrows of mankind,
when you see the crimson sunset.

O Sovereign of the Universe,
accept through pain, through blood,
this cup, filled to the brim
with the last passions of your unworthy slave.